

УДК 94(497.4)
ББК 63.3(0)5(4Бол)

Леонтьева Анна Андреевна,
младший научный сотрудник,
Институт славяноведения, Российская академия наук,
Отдел истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время,
Ленинский просп., д. 32а, 119334 Москва, Российская Федерация
E-mail: leontanna@gmail.com

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРСКИХ ЗЕМЛЯХ XVII – НАЧАЛА XIX вв. ПО МАТЕРИАЛАМ ХЮДЖЕТОВ

Аннотация: Хюджеты (Османские документы купли-продажи) фиксировали совершенную сделку и являлись подтверждением права собственности. Документы этого типа имели определённую структуру. При описании подлежащей продаже недвижимости указывается перечень соседей — собственников хозяйств, граничащих с предметом сделки. Анализ таких данных при рассмотрении большого числа документов позволяет сделать выводы о расселении представителей различных профессиональных сообществ внутри города, а также проследить процессы постепенного сглаживания изначально традиционной для османских городов этноконфессиональной замкнутости городских кварталов. В хюджетах описывается состав владения, что позволяет проследить зависимость стоимости продаваемой собственности от её состава и сделать выводы об имущественном положении населения. Сравнение состава владений, принадлежащих мусульманам и христианам, позволяет отметить степень взаимопроникновения христианской и мусульманской культур на бытовом уровне. В заключительном пункте протокола представлен список свидетелей совершённой сделки, что позволяет проанализировать связи между представителями различных этноконфессиональных групп и профессиональных сообществ. В силу многоплановости зафиксированной в хюджетах информации они могут быть использованы в качестве источника для исследования повседневной жизни горожан — их бытовой культуры, профессионального взаимодействия, социального положения представителей различных профессий и этноконфессиональных групп, развития и изменения денежной системы османского государства, а также процессов этноконфессиональной интеграции в регионе, взаимодействия представителей разных профессиональных и этноконфессиональных групп в различных сферах.

Ключевые слова: документы кадийского суда, Османская империя, болгарские земли.

© Леонтьева А. А., 2014

Документы купли-продажи (хюджеты)¹ фиксировали совершённую сделку по купле-продаже: документ вручался заинтересованному в этом лицу (как правило, покупателю), являясь, таким образом, подтверждением его права собственности над данным объектом, а копия записывалась в сиджиллы² — протокольные книги, регистры входящих и исходящих документов шариатских судов в XV–XIX вв., где фиксировались все действия данного суда, а также распоряжения, поступавшие от вышестоящих властей, получаемые из Константинополя³.

Документы этого типа имели строго определённую структуру. Для большей наглядности рассмотреть её хотелось бы на примере конкретного документа: в качестве иллюстрации можно обратиться к протоколу о продаже дома мусульманином Хусейном христианину Станиславу (1618 г.) [5. S/bis, л. 97, д. II].

Во вступительной части протокола в первую очередь указывается покупатель, определённый как инициатор составления и в дальнейшем предъявитель данного документа. При указании личности покупателя указывается его имя и имя его отца, в рассматриваемом нами документе — «держателем настоящего документа стал бозаджи⁴ Станислав, сын Златко». Затем отмечается, что «в шариатский суд явился Хусейн, сын Мехмеда, житель махалы Касабан в Софии, и в присутствии упомянутого Станислава заявил следующее». При представлении продающей стороны, помимо имени, указывается также городской квартал (махала), в котором он проживает. Нередки случаи, когда одна из сторон (реже — оба участника сделки) не присутствовала лично при составлении документа. В таких случаях указывается, кто выступает в качестве представителя их интересов в суде, а также в некоторых протоколах перечисляются имена свидетелей, подтверждающих назначение этого человека в качестве представителя. Например, в документе 1617 г. о продаже шорной лавки Рабие хатун Сулейману указывается, что «при свидетельстве шорника Али, сына Абдуллаха, и Мустафы Беше, сына Мехмеда, был законно определен в качестве представителя интересов Рабие хатун, дочери Мухи, жительницы махалы Сарухан Бей ее зять Ибрагим» [5. S1/bis, л. 23, док. II]. Встречаются также протоколы, в которых от лица обеих сторон выступают доверенные лица. Так, в документе 1618 г. от лица продающей дом Айни хатун выступает её слуга, а интересы покупательницы Рукие хатун представляет её брат Али Чавуш [5. S1/bis, л. 41, док. I]. Наиболее часто полномочные представители фигурируют в сделках с участием женщин,

¹ Хюджет — издаваемое кадием (или наибом — заместителем кадия) судебное решение о купле-продаже движимого или недвижимого имущества и выплаченных (полученных) при этом суммах.

² Сиджилл (осм. سجل, лат. Sigillum, от греч. σιγίλλιον — грамота, печать). В османский турецкий язык слово пришло из арабского через персидский. Встречаются также варианты названия siclat defteri, kadi defter, sicilat-i şer'iyе, и др.

³ Подробнее о сиджиллах см.: [1, с. 13–65; 2, с. 3–32; 6, р. 55].

⁴ Бозаджи — человек, который варит и продаёт бозу — ферментированный напиток, производимый методом брожения из пшеницы, кукурузы или проса, распространённый на Балканах.

выражая в суде интересы своих родственниц⁵, представители мужчин упоминаются значительно реже. Анализ состава уполномоченных лиц, выступающих от имени сторон-участниц сделки, и обстоятельств, при которых они приглашаются, позволяет проследить специфику семейных и профессиональных отношений в османском обществе в рассматриваемый период. Сопоставление данных о представительстве в кадийских судах христианских и мусульманских женщин даёт возможность сравнить положение и степень самостоятельности женщин различных конфессий в османском обществе.

Основная часть протокола записывается от первого лица от имени продающей стороны. После обязательной для каждого протокола фразы о продаже имущества в соответствии с оговорёнными условиями («я продал путем законной и обязательной продажи на условиях, принятых и согласованных обеими сторонами, исключаящими какие-либо недоразумения, упомянутому Станиславу за 4000 акче по текущему курсу дом, который до сделки был моей собственностью» [5. S/bis, л. 97, д. II]) следует подробное описание местонахождения и состава продаваемой собственности. В первую очередь указываются границы продаваемого объекта: дом находится в упомянутой махале⁶ и окружён и ограничен владениями «мастера-шорника Хусейна, торговца солью Хусейна, другого Хусейна, пекаря Велчо, пекаря Обретена и общественной улицей» [5. S/bis, л. 97, д. II]. Таким образом, перечень соседей указывает на смешанный характер населения махалы Касабан на момент составления протокола (1618 г.). Кроме того, упоминание в числе соседей покупателя дома бозаджи Станислава двоих хлебопёков-христиан указывает на компактное расселение представителей профессиональных сообществ внутри городских кварталов. Таким образом, перечисление владельцев соседствующих с продаваемой недвижимостью домов и лавок предоставляет ценные сведения для исследования состава населения городских кварталов. Комплексный анализ таких данных при рассмотрении большого числа документов этого вида позволяет сделать ряд выводов о расселении представителей различных профессиональных сообществ внутри города, а также проследить процессы постепенного сглаживания изначально традиционной для османских городов этноконфессиональной замкнутости городских кварталов.

В документах купли-продажи подробно описывается состав владения: количество этажей и комнат, хозяйственные постройки, сад с указанием деревьев, находящихся там, и прочее. Так, продаваемый в рассматриваемом протоколе дом состоял из 4 комнат — зимних и летних, печи для выпечки хлеба, плодовых и неплодовых деревьев [5. S/bis, л. 97, д. II]. Анализ этих сведений позволяет проследить зависимость стоимости продаваемой собственности от её состава и сделать выводы об имущественном положении населения. Кроме того, сравнение состава владений, принадлежащих мусульманам и христианам, позволяет отметить степень взаимопроникновения христианской и мусульманской культур на бытовом уровне.

⁵ Подробнее о представительстве женщин в кадийском суде см.: [3].

⁶ Мах. Касабан упомянута во вступительной части протокола как место проживания продающего дом Хусейна.

Сведения документов купли-продажи, касающиеся облика городской застройки Софии, подтверждают мнение о том, что уже в первые столетия османского завоевания болгарские города приобрели характерный ориентальный вид, что проявилось не только в строительстве медресе и мечетей, но и в характере рядовой застройки. И. Ф. Макарова приводит свидетельства путешественников того времени, которые отмечали, что в первую очередь крупнейшие болгарские города — Пловдив и София — по типу застройки «в магометанском стиле» почти не отличались от застройки Константинополя, дома были повернуты окнами во двор, жилища православного населения практически не отличались от домов мусульман [4, с. 62–63].

В некоторых протоколах о сделках по продаже христианами достаточно дорогих домов, разделявшихся на внешнюю и внутреннюю части, что свойственно восточному типу построек, состав внутренней и внешней частей дома описывается отдельно. К 1618 г. относится продажа православной в христианской махале Новосел Зафирой своему супругу Даниилу домовладения, внутренняя часть которого включает в себя одну зимнюю и одну летнюю комнаты, чулан, цокольный этаж, и террасу [5. S1/bis л. 81, д. II]. К внешней части относятся 2 комнаты, чулан и сад с плодовыми и не плодовыми деревьями. Продажа происходит внутри одного христианского семейства: женщина продаёт дом своему супругу. В числе соседей присутствуют исключительно христиане, т. е. можно заключить, что этот дом изначально принадлежал немусульманам. Стоимость сделки достаточно высока — 8000 акче. Для сравнения можно привести документ, согласно которому в том же 1618 г. в этом квартале христианка Петкана продала свой дом мусульманину всего за 1500 акче [5. S1/bis л. 110, д. I]. По составу это владение также значительно меньше: оно состоит всего из 2 комнат (зимней и летней) и цокольного этажа.

В завершение этой части протокола, также от имени продающей стороны, констатируется получение оговорённой суммы, а также в обязательном порядке указывается, что «с этого момента владение, находящееся в указанных границах, становится собственностью покупателя, и последний может им владеть, как пожелает и предпочтет» [5. S/bis, л. 97, д. II].

В заключительном пункте протокола следует список свидетелей совершённой сделки. Как правило, в качестве свидетелей фигурируют только мусульмане, что соответствует мусульманской традиции. Упоминание христиан в качестве свидетелей встречается в документах крайне редко. Одно из них относится к протоколу 1739 г. о продаже христианкой Неделей христианину Йовану дома в махале Кара Данишменд [5. S312/5, л. 66, д. II]. Все упомянутые в данном протоколе люди, включая соседей продаваемого участка, — христиане, лишь в списке свидетелей, наряду с христианами Тричко и Постолом, присутствуют также трое мусульман. Однако в целом этот случай выглядит скорее исключением.

Перечень свидетелей может содержать порой более десяти имён людей нередко с указанием их рода занятий, что позволяет проанализировать связи между представителями различных этноконфессиональных групп и профессиональных сообществ. Так, например, в рассматриваемом в качестве основного примера протоколе о продаже Хусейном дома Станиславу в списке свидетелей фигурируют

владельцы соседствующих хозяйств, уже упоминавшиеся выше: мастер шорник Хусейн, торговец солью Сулейман [5. S/bis, л. 97, д. II].

Документы купли-продажи являют собой ценный исторический источник, предоставляющий широкий спектр сведений, касающихся различных сторон жизни османского общества на Балканах. В силу многоплановости зафиксированной в хюджетах информации они могут быть использованы в качестве источника для исследования повседневной жизни горожан — их бытовой культуры, профессионального взаимодействия, социального положения представителей различных профессий и этноконфессиональных групп, развития и изменения денежной системы османского государства, а также процессов этноконфессиональной интеграции в регионе, взаимодействия представителей разных профессиональных и этноконфессиональных групп в различных сферах повседневной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Велков А.* Колекцията на «Сиджили» от Национална библиотека в София като исторически извор // Из практиката на османската канцелария. Сборник материали от международната конференция «Османските регистри — извор за история на Балканите» София, 23 октомври 2009. София, 2011. С. 13–65.
- 2 *Иванова Св.* Историята и съвременното състояние на колекция сиджили в ориенталския отдел на НБКМ // Известия на Държавните архиви. 1994. Т. 74. С. 3–32.
- 3 *Леонтьева А. А.* Представительство женщин разных конфессий в шариатском суде: равенство прав и различие возможностей // Историки-слависты МГУ: Кн. 9: В. А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. С. 29–35.
- 4 *Макарова И. Ф.* Болгарский народ в XV–XVIII в. М.: КомКнига, 2005. 195 с.
- 5 Национальная библиотека им. Св.св. Кирилла и Мефодия, Ориентальный отдел.
- 6 *Faroghi S.* Approaching Ottoman history: An introduction to the Sources. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 276 p.

* * *

Leontyeva Anna Andreevna,
Fellow assistant researcher,
Institute of Slavonic Studies, Russian Academy of Sciences,
Department of History of Southwestern Europe early modern period,
Leninsky prosp. 32a, 119334 Moscow, Russian Federation
E-mail: leontanna@gmail.com

INTERCONFESSIONAL AND PROPERTY RELATIONS IN BULGARIAN LANDS IN THE XVII - BEGINNING OF THE XIX CENTURIES ON THE BASIS OF HÜCCETS ANALYSIS

Abstract: Hüccets (Ottoman Sale contracts) are records of contract of sale of property and were proof of the ownership of the property. One of the outstanding features of

these documents is its strict structure. We can find the list of the neighboring houses owners in Hücçets. On the basis of the analysis of this information it is possible to trace peaceful coexistence of people of different confessions in towns and challenge common assumption about town neighborhoods. The information about composition of possession is contained in the documents, it enables us to make important conclusions about social-economic development of Ottoman society in Bulgarian lands. Comparison of Muslim's and Christians property allows us to understand the cultural differences in everyday life. The final point of every document is the list of witnesses of sale, this information allows us to analyse professional family relations in town society. Proceeding from an analysis we may say that Hücçets are very important sources, which have not been studied in historiography. A complex approach to the study of this kind of documents allowed us to make important conclusions about various aspects of life in Bulgarian lands in XVII – beginning of XIX centuries

Keywords: Ottoman Empire, Bulgarian lands, qadis courts documents.

REFERENCES

- 1 Velkov A. Kolektsiata na «Sidzhili» ot Natsionalna biblioteka v Sofia kato istoricheski izvor [The Sidzhili Collection of National Library in Sofia as a historical source]. *Iz praktikata na osmanskata kantselariia. Sbornik materialy ot mezhdunarodnata konferentsiia «Osmanskite registri — izvor za istoriia na Balkanite» Sofia, 23 oktovri 2009* [From the work of the Ottoman chancellery. Collection of materials from an international conference «The Ottoman registers as a Source of the Balkan history»]. Sofia, St. st. Cyril and Methodius National Library Publ., 2011, pp. 13–65.
- 2 Ivanova Sv. Istoriata i s"vremenoto s"stoianie na kolektsiia sidzhili v orientalskiia otdel na NBKM [The History and the modern state of Sidzhili collection of Oriental Department of St. st. Cyril and Methodius National library]. *Izvestiia na D"rzhavnite arkhivi* [Proceedings of the State Archives], 1994, vol. 74, pp. 3–32.
- 3 Leont'eva A. A. Predstavitel'stvo zhenshchin raznykh konfessii v shariatskom sude: ravenstvo prav i razlichie vozmozhnostei [Women's of different confessions representation in sharia courts: equality of rights and difference of opportunities]. *Istoriki-slavisty MGU: Kn. 9: V. A. Tesemnikov. Issledovaniia i materialy, posviashchennye 75-letiiu so dnia rozhdeniia V. A. Tesemnikova* [Slavic historians of MSU: Book 9: V. A. Tesemnikov. Research and Materials of the 75th anniversary of V. A. Tesemnikova]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 2013, pp. 29–35.
- 4 Makarova I. F. *Bolgarskii narod v XV–XVIII v.* [Bulgarian people in XV–XVIII century]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 195 p.
- 5 Natsional'naia biblioteka im. Sv.sv. Kirilla i Mefodiia, Oriental'nyi otdel. [St. st. Cyril and Methodius National library. Oriental Department].
- 6 Faroqhi S. *Approaching Ottoman history: An introduction to the Sources*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999. 276 p.